

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 August 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5.4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2443/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.З. (представлена адвокатом Йютте Лингар)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилу 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 7 октября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	невыворение; пытки; право на свободу и личную неприкосновенность
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явная необоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение; пытки
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 9
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.

GE.16-14943 (R) 191016 201016

* 1 6 1 4 9 4 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Автор сообщения является российской гражданка чеченской национальности С.З. 1954 года рождения. В Дании была отклонена просьба автора об убежище, и на 23 июля 2014 года была назначена ее депортация. Она утверждает, что она станет жертвой нарушения Данией ее прав по статьям 7 и 9 Пакта, если будет депортирована в Российскую Федерацию. Автор представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

1.2 18 июля 2014 года, согласно правилам 92 и 97 своих правил процедуры, Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам просил государство-участник воздержаться от выдворения автора в Российскую Федерацию, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

1.3 31 марта 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является этнической чеченкой. Она имеет шестерых детей. Ее старший сын был официально признан повстанцем, покинул Чечню, и 28 мая 2010 года ему было предоставлено убежище в Дании. В 2010 году второй сын автора также бежал из дома, поскольку не смог выносить постоянные обыски и допросы со стороны властей. И с тех пор автор не имеет с ним контактов. Две дочери автора уехали в Ингушетию. Ее третья дочь живет в Германии, где она получила вид на жительство, а ее четвертая дочь все еще живет в Чечне. В Чечне автор вдобавок к своему пенсионному пособию выпекала и продавала хлеб. Поскольку ее ларек находился близко к лесу, власти считают, что она продает хлеб повстанцам и сочувствует им.

2.2 С отъезда старшего сына автора из Чечни власти многократно посещали дом автора и справлялись о его местонахождении. В ноябре 2012 года автор была задержана примерно на неделю по обвинению в снабжении повстанцев хлебом и на том основании, что ее сын помогал повстанцам, и поэтому она, вероятно, тоже помогает им. Ее избивали дубинкой и, прикрепив провода к пальцам, пропускали через нее электрический ток до тех пор, пока она не теряла сознание¹. Ее доставили в больницу, где персонал сообщил ей, что у нее случился сердечный приступ, а потом с помощью подруги племянницы, которая работала там санитаркой, она сбежала. Автор бежала в Назрань, Ингушетия, а позднее, месяца через два, уехала в Данию. В Чечне власти продолжали разыскивать автора и по 4–5 раз в месяц посещали и обыскивали ее дом.

¹ Автор не была представлена адвокатом в датской Иммиграционной службе. Она не представила медицинской справки или аналогичной документации. Однако в марте 2014 года в своей просьбе о том, чтобы датский Апелляционный совет по делам беженцев возобновил процедуру предоставления убежища, она представила письмо от 5 февраля 2014 года директора чеченской неправительственной организации независимое информационно-аналитическое агентство «Объектив» с подтверждением, что в декабре 2012 года после ареста и взятия автора под стражу дочь автора сообщила просила у агентства «Объектив» содействия. Оно подтверждает, что автор подвергалась пыткам со стороны военнослужащих и была госпитализирована в девятой городской больнице и что ее дочь устроила отъезд автора из Чечни. Организация также подтвердила, что российские власти все еще ведут розыск автора и ее старшего сына.

2.3 30 марта 2013 года автор въехала в Данию без действительных проездных документов и ходатайствовала об убежище. 11 апреля 2013 года она была опрошена полицией, а 24 октября 2013 года – датской Иммиграционной службой. 25 ноября 2013 года Служба отклонила ее заявку на убежище на том основании, что разъяснению относительно ее конфликта с властями недостает убедительности и оно было сфабриковано для данного случая². Служба сочла маловероятным, чтобы она подверглась пыткам за то, что продавала хлеб. Она признала, что власти могли связываться с автором по причине конфликта ее сына с ними, но, поскольку после отъезда своего сына она еще года два оставалась в Чечне, а власти лишь разыскивали ее сына, Служба не сочла, что она подвергалась опасности преследований. 6 марта 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил ходатайство автора об убежище из-за отсутствия убедительности. 24 марта 2014 года автор просила Совет возобновить разбирательство на предмет убежища. В попытке доказать, что власти все еще разыскивают ее, она представила две повестки, извещение о розыске человека, письма от своей семьи и соседей и письмо от неправительственной организации в Чечне³. Автор утверждает, что Министерство иностранных дел государства-участника оценило подлинность документов. 1 июля 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отказался возобновить дело. Он счел, что документы, представленные автором, не были подлинными, и заключил, что ему не было представлено значительно новой информации или мнений по делу.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в случае депортации в Российскую Федерацию она столкнулась бы с риском пыток и произвольного задержания вопреки статьям 7 и 9 Пакта, поскольку она считается сочувствующей повстанцам, а ее сын был активно причастен к повстанцам. Она утверждает, что Апелляционный совет по делам беженцев, по-видимому, не воспринимает всерьез деятельность ее сына.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 19 января 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В своих замечаниях государство-участник приводит детальное описание своего разбирательства по ходатайству о предоставлении статуса беженца, правовой основы и функционирования Апелляционного совета по делам беженцев⁴.

² Автор предоставила датским властям письменное согласие на проведение медицинского обследования с целью оценить, не стала ли она жертвой пыток. Датские власти не провели такое обследование.

³ 25 марта 2014 года автором были представлены следующие документы: а) две повестки (одна от 11 апреля 2013 года, а другая без даты) на имя лица, поименованного С.З., с вызовом явиться на допрос в качестве свидетеля; б) письмо соседа от 7 марта 2014 года; в) удостоверение личности; д) письмо от 7 марта 2014 года племянницы автора К.Т.М. с подтверждением, что в марте 2013 года автор была госпитализирована в больницу, где она работала, и что подруга Л.Т.М. помогла автору покинуть больницу; и е) письмо от 31 марта 2014 года брата автора К.М.М. 26 марта 2014 года были представлены следующие документы: а) извещение без даты о «розыске человека» в отношении автора; и б) письмо от 5 февраля 2014 года за подписью директора организации «Объектив» (см. сноску 1).

⁴ Полное описание см. сообщение № 2379/2014, *Обах Хусейн Ахмед против Дании*, Сообщения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.4.

4.2 Государство-участник сообщает, что 28 мая 2010 года сыну автора сообщения было предоставлено убежище по разделу 7.1 датского Закона об иностранцах. Согласно документам по делу в отношении сына автора, он полагался на его страх по отношению к чеченским властям, которые подозревали его в содействии повстанцам. В ходе разбирательства по его ходатайству об убежище сын автора заявил, что в 1996 году в ходе первой войны в Чечне он был арестован и на протяжении 45 дней содержался российскими властями под стражей, а также подвергался физическому глумлению. В 1999 году он присоединился к повстанцам. В ходе сражения он был ранен и поэтому ушел домой. В 2006 году полиция допросила его о его роли в рядах повстанцев. Он подписал документ о том, что помогал генералу Галаеву. Он был амнистирован за свои действия. В октябре 2009 года он помог знакомому повстанцу приобрести для повстанцев различные продукты питания и инструменты. В ноябре 2009 года российские вооруженные силы произвели обыск у него на работе. В этой связи он был доставлен в полицейский участок, и ему показали фотографии, на которых он опознал двух знакомых. У него взяли отпечатки пальцев. На следующий день он устроился на постой у своего родственника в Наурском районе и прятался там вплоть до своего отъезда в феврале 2010 года. По его прибытии в Данию его брат сказал, что в связи с розыском повстанцев были найдены некоторые предметы с его отпечатками пальцев. Как явствует также из материалов дела сына автора, датская Иммиграционная служба приняла его заявление как факт и заключила, что нельзя исключать, что из-за своей деятельности он привлеч внимание властей.

4.3 В связи с повестками, представленными Комитету, и утверждением о том, что власти все еще преследуют автора, государство-участник оспаривает заявление адвоката автора о том, что Апелляционный совет по делам беженцев не принял во внимание тот факт, что, хотя датская Иммиграционная служба произвела оценку подлинности повесток через Министерство иностранных дел, их подлинность нельзя установить наверняка. Государство-участник замечает, что Служба не просила об оценке подлинности повесток через Министерство иностранных дел. Государство-участник также замечает, что, как признает адвокат автора, медицинские карты автора⁵ не указывают, что она перенесла пытки, а показывают, что она плохо спит, страдает ночными кошмарами и головными болями, испытывает чувство тревоги и хочет увидеться с психологом. Соответственно, датские ведомства, несмотря на данное автором согласие на проведение такого обследования, не обследовали автора на предмет следов пыток.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор не смогла достаточно достоверно доказать свое дело для целей приемлемости по статье 7 Пакта. Оно считает, что автор не доказала наличие существенных оснований полагать, что в Российской Федерации ей будет угрожать опасность пыток. И поэтому государство-участник считает данную часть сообщения неприемлемой. Что касается утверждения о нарушении статьи 9 Пакта, то, как отмечает государство-участник, адвокат автора лишь утверждает, что возвращение автора в Российскую Федерацию нарушило бы это положение, не доказывая, как автор рискует подвергнуться обращению вопреки статье 9. Государству-участнику не известно о каких-либо выводах Комитета о том, что статья 9 Пакта может считаться

⁵ Медицинские карты не входили в состав представления. И нет никакой дальнейшей информации о таких картах. Неясно, но похоже, что медицинские карты, упоминаемые в пункте 4.3, были составлены в пределах государства-участника (в электронном сообщении от 17 июля 2014 года на имя Комитета адвокат ссылается на «медицинский журнал автора из Дании»).

имеющей экстерриториальное действие. Оно также ссылается на постановление Европейского суда по правам человека от 17 января 2012 года по делу *Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства*⁶ относительно статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), которая аналогична статье 9 Пакта. В отношении статьи 5 Европейской конвенции по правам человека кардинальный фактор при оценке того, может ли это положение считаться имеющим экстерриториальное действие, стало быть, заключается, в том, есть ли реальный риск очевидного нарушения этой статьи, и тут применяется высокая пороговая планка. По этим соображениям и поскольку автор недостаточно обосновала наличие существенных оснований полагать, что в Российской Федерации будут нарушены ее права в этом отношении, государство-участник заявляет, что автор не смогла достаточно достоверно доказать свое дело для целей приемлемости по статье 9 Пакта.

4.5 Государство-участник соглашается с оценкой Апелляционного совета по делам беженцев, что утверждение о том, что власти связывались с автором по причине ситуации ее сына, само по себе не дает основания для предоставления ей убежища, равно как и ситуация ее сына сама по себе не дает основания для предоставления убежища. Оно замечает в этом отношении, что сын автора покинул страну в феврале 2010 года, что впоследствии власти несколько раз связывались с автором, справляясь о местонахождении ее сына (но они в этих случаях не совершали злоупотреблений в отношении автору), и нет никаких оснований полагать, что власти обычно преследуют членов семей лиц, связанных с чеченскими повстанцами⁷. Государство-участник также находит, что сын автора сообщения не был видным членом чеченской повстанческой группировки, равно как и не принадлежит он к категории лиц, которым грозит особенно высокий риск злоупотреблений со стороны чеченских властей в случае возвращения автора в свой родной регион. Оно замечает, что, как явствует из собственных заявлений автора в связи с данным делом, после отъезда своего сына она переехала в Ингушетию, поскольку она устала от контактов с властями, потом вер-

⁶ Пункт 233 постановления гласит:

Поэтому суд считает, что, несмотря на сомнения, выраженные им по делу *Томич*, есть возможность применения статьи 5 по делу о высылке. Соответственно, Суд считает, что договаривающееся государство нарушило бы статью 5, если бы оно выслало заявителя в государство, где ему или ей грозил бы реальный риск очевидного нарушения этой статьи. Однако, как и в случае статьи 6, тут надо применять высокую пороговую планку. Очевидное нарушение статьи 5 имело бы место только в том случае, если бы, например, принимающее государство много лет произвольно задерживало заявителя без всякого намерения отдать его или ее под суд. Очевидное нарушение статьи 5 могло бы также иметь место, если бы заявитель сталкивался с риском подвергнуться в принимающем государстве заключению на существенный срок, будучи прежде осужден после очевидно несправедливого судебного разбирательства.

⁷ Что касается справочной информации о ситуации членов семей лиц, связанных с чеченскими повстанцами, то см. информацию на стр. 61 (англ. текста) совместного доклада датской Иммиграционной службы и датского Совета по делам беженцев от августа 2012 года «Chechens in the Russian Federation: Residence Registration, Racially Motivated Violence and Fabricated Criminal Cases» (документ № 260 в списке справочного материала по Российской Федерации, который имеется в распоряжении Апелляционного совета по делам беженцев), из которой явствует, что особенно близкие члены мужского пола семьи лиц, связанных с повстанческими группировками, рискуют привлечь внимание чеченских властей.

нулась в Чечню, ибо она предпочитала отправиться домой, и оставалась там впоследствии, хотя власти и продолжали справляться у нее о ее сыне.

4.6 Что касается предположительного конфликта автора с властями по причине ее продаж хлеба, то Апелляционный совет по делам беженцев не смог принять заявление автора как факт. Как подчеркнул Совет в своей оценке, автор не отличалась политической активностью, является, как представляется, мало-заметной личностью и не имела никаких прежних проблем с властями, за исключением того, что власти связывались с ней в результате конфликта ее сына, и за исключением обстоятельств, приведших к ее отъезду. Он также счел менее убедительным то обстоятельство, что автор привлекла бы внимание властей просто потому, что продавала хлеб повстанцам. Как представляется, недостает убедительности заявлению автора о ее побеге из больницы, куда ее доставили после того, как она была подвергнута пыткам, и о том, что она перенесла сердечный приступ. Государство-участник отмечает в этом отношении, что, как заявила автор в отношении ее ареста в ноябре 2012 года, власти как-то ночью пришли к ней домой и арестовали ее по обвинению в снабжении повстанцев хлебом. Полиция также утверждала, что ее сын помогает чеченским повстанцам, и она, вероятно, тоже помогает им. Автора держали в тюрьме около недели, когда она подвергалась пыткам. Полицейские добивались от автора признания, что она выпекает хлеб и снабжает им и другими продовольственными товарами повстанцев. Полиция сказала, что ей не выйти оттуда живой, если она не подпишет то, о чем ее просят. Ее не обвиняли ни в чем другом, кроме продажи хлеба повстанцам и помощи им в приобретении товаров. Полиция сказала ей, что они найдут и убьют всякого, кто помогает повстанцам. Автора избивали дубинкой по всему телу и пытали ее электрическим током. Провода прилепливались ей к пальцам, и, когда поворачивалась рукоятка ящика, она получала удары электрического тока. Она потеряла сознание, а спустя некоторое время очнулась в больнице. Работавшая в больнице подруга племянницы автора сказала автору, что та перенесла сердечный приступ, и помогла автору уйти на лифте от охранников в больнице. Речь идет о большой больнице, и их побега не видел никто, даже охранники. Автора усадили в такси, которое отвезло ее в Ингушетию, где жили ее дочь с зятем. Автор оставалась в Ингушетии до 23 марта 2013 года, а впоследствии покинула Российскую Федерацию. Во время представления сообщения она поддерживала контакты со своей семьей, включая ее брата и ее дочерей. Ее семья сообщила ей, что власти все еще справляются о местонахождении ее и ее сына.

4.7 В отношении задержания автора в ноябре 2012 года государство-участник согласно с оценкой Апелляционного совета по делам беженцев, что эта информация не может быть принята, поскольку описанные события, при рассмотрении и того и другого порознь, представляются маловероятными, тем более ввиду информации, приведенной автором о ее личных обстоятельствах, включая события после отъезда ее сына в 2010 году, и другой справочной информации. Государство-участник замечает, что, согласно представленной ею информации, автор не имела никаких связей с чеченскими повстанцами. И поэтому она представляется малозаметной личностью. Пожалуй, неубедительно, чтобы автор стала персоной, привлекавшей интерес властей только за то, что она продавала хлеб за пределами своего дома прохожим, личности которых она не знала. Представляется также маловероятным, чтобы она могла, переодевшись в служебную одежду, с помощью знакомой покинуть блок интенсивной терапии, и никто их не заметил, с учетом того, что ей было тогда 58 лет и, по ее собственным словам, будучи неделю под стражей в полиции, она перенесла пытки, включая удары и электрошоки, вследствие чего она потеряла сознание и, по

словам больничных работников, перенесла сердечный приступ. Наконец, пожалуй, маловероятно, чтобы власти использовали для ее розыска после побега так много ресурсов, как говорит автор, а она смогла два месяца оставаться в Ингушетии, и власти с ней не связывались.

4.8 Что касается предъявленных документов, то государство-участник замечает, что Апелляционный совет по делам беженцев рассмотрел предполагаемые повестки, письмо соседа автора, предполагаемое извещение о розыске автора и письмо чеченской организации «Объектив» и констатировал, что он не может придать этим документам доказательственное значение, поскольку исходя из их содержания и времени их появления они, похоже, были сфабрикованы для данного случая. Совет счел, что автор не смогла привести разумное объяснение на тот счет, почему она не предъявила ранее документацию в подкрепление своего ходатайства об убежище⁸, с учетом того, что после ее въезда в Данию в марте 2013 года она поддерживала регулярные контакты со своей семьей в своей стране происхождения. Предполагаемые повестки и извещение о розыске также не имели даты, и исходя из их языка и содержания они, как представляется, не являются подлинными. Поэтому государство-участник не может придать указанным документам какую-то доказательственную ценность.

4.9 Что касается утверждения адвоката автора о том, что Апелляционный совет по делам беженцев, несмотря на согласие автора, не просил о проведении обследования на предмет следов пыток, то государство-участник замечает, что, когда Апелляционный совет по делам беженцев считает, что проситель убежища подпадает под статью 7 Закона об иностранцах, Совет может решить приостановить разбирательство до обследования просителя убежища на предмет следов пыток, даже когда считает, что заявления данного лица, в том числе в связи с пытками, сопряжены с некоторой неопределенностью. Совет обычно не распоряжается о таком обследовании, когда проситель убежища не выглядит убедительным на протяжении всего разбирательства, и поэтому Совет не мог не отклонить заявление просителя убежища о пытках в целом. Поскольку Совет не смог принять как факт представленную автором информацию о ее основаниях для ходатайства об убежище, он и не просил об обследовании автора на предмет следов пыток.

4.10 Совет произвел тщательную оценку убедительности автора и счел, что она не смогла доказать вероятный риск преследования или жестокого обращения в Российской Федерации, что давало бы основание для предоставления убежища. Сообщение автора в Комитет просто показывает ее несогласие с оценкой Совета. Она не смогла выявить какие-то нарушения в процессе принятия решения или какие-то факторы риска, которые Совет не принял должным образом в расчет. Государство-участник полагает, что автор, собственно, пытается использовать Комитет как апелляционный орган и добиться пересмотра оценки фактических обстоятельств ее дела. Комитет должен придавать значительный вес фактам, установленным национальными ведомствами и Апелляционным советом по делам беженцев, который лучше подходит для того, чтобы оценить фактические обстоятельства дела автора.

⁸ Утверждение адвоката автора, что датская Иммиграционная служба просила произвести оценку подлинности этих повесток через Министерство иностранных дел, некорректно. Адвокат автора предъявил эти документы только после того, как 6 марта 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отказал в убежище, так что при рассмотрении Службой ходатайства об убежище эти документы, очевидно, не были приняты во внимание.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 23 февраля 2015 года автор заявляет, что, по информации от ее соседей, власти в Чечне (как федеральные, так и местные) продолжают следить за ее домом. Местная полиция и федеральные власти также справлялись у брата автора о ее местонахождении, но не выдали им никаких письменных повесток.

5.2 Что касается повесток, то она утверждает, что она вручила их властям государства-участника как только получила и что на более раннем этапе ей не было известно об их существовании. Эти повестки были переданы брату автора, который отдал их ее дочери, но ее дочь посещает Чечню только раз в два месяца.

5.3 Автор также утверждает, что в 2010 году, после того как ее сын сбежал в Данию, она бежала в Ингушетию, где жили ее дочь с зятем, потому что власти постоянно приходили и справлялись о ее сыне. В то же время власти не преследовали ее, а преследовали только ее сына, но она боялась, что «они вдруг начнут создавать ей проблемы», поскольку они часто досаждают близким членам семьи бывших повстанцев. Таким образом, автор ощущала притеснения со стороны властей, хотя в то время она, собственно, не подвергалась нападкам.

5.4 Власти начали метить в автора, когда она вернулась в Чечню, переехала назад к себе домой и открыла небольшую хлебную лавку. Они заявляли, что она не только сочувствует повстанцам, но и сама является повстанцем. После ареста автор в ходе допросов отказалась подписать заявление о том, что она не только продавала хлеб повстанцам, но и охотно помогала повстанцам. Ее много раз избивали по всему телу резиновыми дубинками и под конец стали пропускать через пальцы электрический ток. У нее еще есть следы ударов на правой руке, где можно нащупать рубцы. После ударов и электрических шоков она потеряла сознание и не помнит, как ее перевозили в больницу.

5.5 По мнению государства-участника, сын автора сообщения не является видным членом чеченской повстанческой группировки. По словам же автора, подозреваемым повстанцам нет необходимости быть видной персоной, чтобы попасть властям на заметку.

5.6 Государство-участник считает маловероятным, чтобы автору удалось бежать из больницы. Автор утверждает, что ей помогла молодая санитарка – подруга племянницы. Впоследствии эта санитарка стала испытывать проблемы и бежала из Чечни. Санитарка надела на автора белый халат и белый колпак. Они ушли из больницы через главный вход около полудня, когда в заведении было многолюдно. Автора увезло обычное транспортное средство – частное такси. Поездка от больницы в Грозном до Назрани, где живет дочь автора, заняла около полутора часов.

5.7 Что касается ее убедительности, то автор утверждает, что она подверглась пыткам, а люди юридического профиля не лучше всего подходят для того, чтобы оценить, имели ли место пытки. Такая оценка должна производиться специалистами, обладающими требуемой квалификацией. Она ссылается на вывод Комитета против пыток по делу *Ронг против Австралии*⁹ о том, что от жертв пыток редко когда можно ожидать полной точности. Она также подчер-

⁹ См. сообщение № 416/2010, *Ронг против Австралии*, решение, принятое 5 ноября 2013 года, пункт 7.5.

кивает, что она не была представлена адвокатом в датской Иммиграционной службе.

5.8 Автор заявляет, что власти государства-участника использовали устаревшую информацию и что, согласно новому докладу правительства Дании по Чечне, ситуация в стране ухудшилась, теперь отданы предписания о преследовании подозреваемых повстанцев всякого уровня, а не только видных повстанцев, и власти могут избирать в качестве мишени не только родственников мужского пола, а всех членов семьи повстанца¹⁰. Автор также утверждает, что Апелляционный совет по делам беженцев не расследовал ее утверждения о пытках и не подходит для определения того, подвергалась ли она пыткам. Ему следовало бы распорядиться о медицинском обследовании. Она также утверждает, что решение Совета даже не затрагивает ее заявления о пытках.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих замечаниях от 26 июня 2015 года государство-участник напоминает свои замечания от 19 января 2015 года и утверждает, что представлению автора недостает убедительности. Что касается самой свежей справочной информации о Чечне, включая доклад, опубликованный в январе 2015 года, то государство-участник считает, что его картина ситуации в Чечне не отличается значительно от того, что уже представлял себе Совет, когда выносил свое решение от 6 марта 2014 года. Как оно находит, ссылка на самый свежий справочный материал не ведет к пересмотренной оценке дела.

6.2 Наконец, государство-участник замечает, что даже в тех случаях, когда датская Иммиграционная служба предлагает просителю убежища дать согласие на обследование на предмет следов пыток, коль скоро он или она утверждает, что является жертвой пыток, проситель убежища не может рассчитывать на вызов с целью такого обследования. Как указано в замечаниях государства-участника от 19 января 2015 года, Служба и Апелляционный совет по делам беженцев «не будут возбуждать обследование просителя убежища на предмет следов пыток, если заявление просителя убежища о его или ее основаниях для убежища не может расцениваться как факт».

Дополнительные замечания автора

7.1 В своих замечаниях от 10 августа 2015 года автор не соглашается с тем, что январский 2015 года доклад дает картину ситуации в Чечне, которая не отличается значительно от того представления, какое составил себе Совет в 2014 году. Напротив, этот доклад содержит новые и важные сведения о преследовании членов семей повстанцев, как сын автора¹¹.

¹⁰ К комментариям автора приобщен доклад *Security and Human Rights in Chechnya and the Situation of Chechens in the Russian Federation: Residence Registration, Racism and False Accusations* о фактологической миссии датской Иммиграционной службы в Москву, Грозный и Волгоград (23 апреля – 13 мая 2014 года) и Париж (3 июня 2014 года).

¹¹ На стр. 135 (англ. текста) доклада *Security and Human Rights in Chechnya* (см. сноску 11) говорится: «близкими родственниками являются отцы, матери, братья и сестры» и «было бы исключением, если бы чеченские власти уделяли такого же рода внимание более отдаленным родственникам подозреваемых активных повстанцев, а также родственникам подозреваемых пособников». Там также говорится, что «в чеченском обществе происходит распад традиционных ценностей, и, например, женщины уже не могут считаться защищенными от физического насилия, если будут

7.2 Что касается разъяснения государства-участника о том, что датская Иммиграционная служба не возбуждает обследование просителя убежища на предмет следов пыток, если заявление просителя убежища о его или ее основаниях для убежища не может быть расценено как факт, то автор утверждает, что это окольное рассуждение, поскольку подтвердить, верны или не верны заявления просителя убежища, может расследование на предмет пыток.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все эффективные доступные средства правовой защиты. В отсутствие возражений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает выполненными требования подпункта пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению, во-первых, общие претензии автора относительно возможного произвольного задержания, которому она может подвергнуться в случае возвращения в Российскую Федерацию, в нарушение ее прав по статье 9 Пакта. В этой связи Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотрено в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет считает, что автор не предоставил достаточной информации и фактологического подкрепления в отношении этой конкретной претензии. В отсутствие в деле какой-то дальнейшей соответствующей информации Комитет считает, что автор не смогла достаточно обосновать эту претензию для целей приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что претензии автора по статье 7 Пакта следует признать неприемлемыми как явно необоснованные, поскольку автор «не смогла достаточно достоверно доказать свое дело для целей приемлемости из-за недостаточности обоснования». Вместе с тем Комитет считает, что автор адекватно разъяснила причины, по которым она опасается, что ее принудительное возвращение в Российскую Федерацию было бы чревато для нее риском подвергнуться обращению, несовместимому со статьей 7 Пакта.

задержаны или арестованы. Однако, находясь под стражей в полиции, женщины подвергаются избиениям и другим формам физического насилия не так часто, как задержанные мужчины».

8.6 Соответственно, Комитет считает сообщение приемлемым в той части, в какой оно поднимает вопросы, имеющие отношение к статье 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет должен определить, во-первых, представляло ли бы собой выдворение автора в Российскую Федерацию нарушение ее прав по статье 7 Пакта. В этой связи Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31, в котором он касается обязательства государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории, когда имеются существенные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотрено в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указывает, что такой риск должен носить личный и достаточно реальный характер¹², и тут имеется высокий порог для того, чтобы найти существенные основания установить наличие реального риска невозмездимого вреда¹³. Таким образом, надо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, и в том числе общую ситуацию в области прав человека в стране происхождения автора¹⁴.

9.3 В данном деле Комитет отмечает, что, как указывают доклады о ситуации в Чечне в области прав человека и о положении чеченцев в Российской Федерации, на которые ссылались стороны¹⁵, и как подтверждает и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Москве, родственники подозреваемых мятежников или родственники подозреваемых сторонников мятежников сталкиваются с немалым нажимом со стороны властей, и члены семьи могут быть вызваны на допрос, который может включать все что угодно – от пощечин до сильных избиений, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и отдельных полицейских работников, проводящих допросы¹⁶. Эти доклады указывают, однако, что, будучи под стражей в полиции, женщины не подвержены избиениям и другим формам физического насилия так часто, как задержанные мужчины».

¹² См. сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение о неприемлемости, принятое 12 ноября 2010 года; № 692/1996 *А.Р.Х. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6; и № 2347/2014, *К.Г. против Дании*, Соображения, принятые 22 марта 2016 года, пункт 7.2.

¹³ Сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18; и № 2347/2014, *К.Г. против Дании*, Соображения, принятые 22 марта 2016 года, пункт 7.2.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. среди прочего *Chechens in the Russian Federation* (см. сноску 8) и *Security and Human Rights in Chechnya* (см. сноску 11).

¹⁶ См. *Security and Human Rights in Chechnya* (см. сноску 8), раздел 4.8 «Family members to active members of the illegal armed groups and family members to supporters of the illegal armed groups».

9.4 Комитет отмечает, что в данном деле никакая из сторон не оспаривает тот факт, что автор является российской гражданкой чеченского происхождения, что она не является членом никакой политической организации и что она не отличается политической активностью. Он также отмечает, что автор не утверждает, что она была связана с участием, поддержкой или иной причастностью в том, что касается к чеченской повстанческой деятельности. Комитет отмечает ее претензии на то, что она воспринимается властями как сочувствующая повстанцам по причине деятельности ее сына и потому, что она продавала хлеб возможным повстанцам, в результате чего она была подвергнута задержанию, жестокому обращению и пыткам со стороны полиции в ноябре 2012 года до ее отъезда из Российской Федерации. На этом фоне Комитет отмечает, что 6 марта 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил ходатайство автора об убежище, а 1 июля 2014 года – и ее просьбу о возобновлении ее дела, сочтя, что автор не смогла обосновать свое утверждение о том, что она подверглась бы риску в случае возвращения в Российскую Федерацию.

9.5 Комитет напоминает свою юриспруденцию на тот счет, что следует придавать значительный вес оценке, проведенной государством-участником, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹⁷, и рассматривать или оценивать факты и доказательства, дабы установить наличие или отсутствие такого риска, как правило, должны органы государств-участников¹⁸. В настоящем деле Комитет отмечает, что датская Иммиграционная служба отклонила ходатайство автора об убежище, автор опротестовал это решение, а Апелляционный совет по делам беженцев подтвердил прежнее решение. Комитет отмечает, что при рассмотрении просьбы автора об убежище Совет разобрал утверждения автора, произведя конкретную и индивидуальную оценку риска с должным учетом докладов, содержащих информацию о положении чеченцев в Российской Федерации.

9.6 Он далее отмечает оценку Апелляционного совета по делам беженцев о том, что ситуация сына автора (которому было предоставлено убежище в 2010 году в силу его конфликта с властями в период с 1999 года по начало 2010 года и который с тех пор не является активным повстанцем) сама по себе не дает основания для предоставления убежища автору; тот факт, что власти связывались с автором по причине ситуации ее сына, не дает основания для предоставления убежища автору; сын автора покинул страну в феврале 2010 года, и власти впоследствии несколько раз связывались с автором, дабы осведомиться о местонахождении ее сына, не подвергая ее в тех случаях злоупотреблениям; сын автора сообщения не был видным членом чеченской повстанческой группировки, да и автор не принадлежит к категории лиц, сталкивающихся с особенно высоким риском дурного обращения со стороны чеченских властей, возвратись она в свой родной регион; и после отъезда ее сына она переехала в Ингушетию, поскольку устала от контактов со стороны властей, а потом переехала обратно в Чечню, ибо она предпочла вернуться домой, и оставалась там, хотя власти продолжали связываться с ней дома, чтобы справиться о ее сыне.

¹⁷ См. сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.3; и № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹⁸ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4; и № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

9.7 Комитет отмечает, что сама автор не отличается политической активностью, а выглядит как весьма малозаметная личность; она не имеет связи с чеченскими повстанцами, согласно представленной ею информации, равно как и не вступает она ни в какой конфликт по причине обстоятельств ее сына. Комитет отмечает оценку государства-участника о том, что представляется неубедительным, будто автор могла стать лицом, представляющим интерес для властей, просто потому, что она продавала хлеб за пределами своего дома прохожим, личность которых не была ей известна, тогда как эпизод с арестом и пытками в ходе задержания не может быть принят как факт, ибо описанные события, если рассматривать их порознь, выглядят маловероятными, да еще и ввиду информации, предоставленной автором о ее личных обстоятельствах, и справочной информации; как представляется, недостает убедительности и заявлению автора о ее побеге из больницы, куда ее доставили после того, как она была подвергнута пыткам, и о том, что она перенесла сердечный приступ. Комитет отмечает, что Совет не смог придать доказательственное значение документам, предоставленным автором, поскольку исходя из их содержания и времени их представления и отсутствия дат они, как представляется, были сфабрикованы для данного случая.

9.8 Комитет отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев обычно не распоряжается об обследовании на предмет следов пыток, когда проситель убежища не выглядит убедительным, и поэтому Совет отклоняет заявления просителя убежища о пытках в целом. Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, медицинские карты автора не указывают, что она перенесла пытки, а показывают, что она плохо спит, страдает ночными кошмарами и головными болями, испытывает чувство тревоги и хочет увидиться с психологом. Автор оспаривает оценку доказательств и фактологические выводы со стороны Совета, утверждая, что справочная информация, использованная Советом, была устаревшей и не точно отражает положение близких родственников, как мужчин, так и женщин, людей, которые считаются повстанцами, и повторяет, что она не была обследована на предмет следов пыток, хотя она и дала согласие на проведение такого обследования. Однако исходя из материалов дела Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что оценка доказательств и фактологические выводы со стороны Совета по делу автора носят явно необоснованный или произвольный характер. В свете вышеизложенного Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация показывает, что автор в случае ее выдворения в Российскую Федерацию столкнется с личным и реальным риском подвергнуться обращению вопреки статье 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Российскую Федерацию не будет представлять собой нарушение ее прав по статье 7 Пакта.